
Даня Даня
Она ушла, чтобы остаться
18+

Даня Даня
Она ушла, чтобы остаться

https://litres.ru/74707202
SelfPub; 2026

Аннотация

Он привык командовать. Она — быть свободной. На Атлантике он встречает девушку, которая не подчиняется: «Присаживайся», — стучит он по столу. «Здесь душно. Если хотите — присоединяйтесь», — отвечает она и уходит. Он думает, что борется за неё, а на деле — с ней. Он держал, чтобы любить, — а она ушла, чтобы остаться живой. Перевёрнутая «Сказка о рыбаке и рыбке» от лица мужчины, который слишком поздно понял: держать — не значит любить.

Содержание

Глава 1 Невод 4
Глава 2 Новое корыто 7
Бар 7
Бассейн 10
Балкон 12
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Даня Даня
Она ушла, чтобы остаться

Глава 1 Невод

День первый

Я заселялся в отель, как заселяются в собственную жизнь: быстро, по списку, не глядя по сторонам. Сын шёл рядом с чемоданом и молчал — в тринадцать лет молчание это уже не каприз, а позиция. Атлантика дышала за стеклянными дверями, и мне было не до неё.

Я увидел её у ресепшена.

Она сидела в креслах, положив ногу на ногу, и держала телефон двумя руками, как держат что-то очень важное. На ней был ярко-розовый сарафан — не для этих стеклянных дверей, не для этого холла с мрамором. Длинные густые вьющиеся русые волосы падали на плечи, и она то и дело убирала их назад, не глядя.

Она была тоненькая, изящная — такая, что хочется прикрыть от ветра. Но что-то от неё исходило. Не физическая сила — этого добра я видел достаточно. Другая. Внутренняя. Как будто она стояла на своём месте, которое никто не давал, — и стояла так, что не сдвинешь.

Я не понял, что это за сила. Я вообще не люблю того, чего

не понимаю.

Она засмеялась, запрокинув голову. И на этот смех, на этот свет оборачивались другие гости отеля. Она этого не замечала. Или замечала — и ей было всё равно. Настолько это было для неё естественно.

Она светилась. Не для кого-то — просто так. Как будто ей хорошо в собственной коже, в этом холле, в этом розовом сарафане, в этой минуте.

Я смотрел, как она собирает сумку: сначала телефон, потом очки, потом бокал, который так и не допила. Всё аккуратно, по порядку. Я тогда подумал: «Она знает, чего хочет».

Она встала. Спина у неё была не просто прямая, а устойчивая, как у человека, который привык держать вес. И шла она к выходу — не быстро, не медленно, а как-то точно. Каждый шаг на своём месте.

— Пап, — сказал сын. — Она, по-моему, спортивная.

— С чего ты взял?

— Не знаю. По тому, как двигается.

Я посмотрел. Она уже выходила на улицу, к автобусу. У неё была своя программа, и я в неё не входил.

— Тебе показалось, — сказал я. — Пойдём. У нас номер.

Вечером я думал о ней. Не как мальчик, а как человек, у которого отобрали то, что ещё даже не принадлежало. Я сказал себе: «Она должна быть моей». И не заметил, как сын за ужином спросил: «Пап, ты чего?» — а я ответил: «Ничего». Он посмотрел на меня и не поверил. Он всегда не верит.

Глава 2 Новое корыто

Бар

Вечером я сидел с сыном в баре. Она вошла одна — за вином. Та же, что вчера на ресепшене: ярко-розовый сарафан, длинные густые вьющиеся русые волосы, та же лёгкость в движениях. Словно она и не уходила. Встала у стойки и начала говорить с барменами. По-испански она не знала ни слова, поэтому тыкала в телефон, и Яндекс.Переводчик говорил за неё механическим голосом. Бармены смеялись. Она смеялась тоже — легко, будто всю жизнь так живёт: в чужой стране, с чужим языком, и всё равно своя.

Я смотрел на неё и не мог молчать.

— Какая красивая девушка! — сказал я. Громко. Через бар. Так, чтобы услышала.

Сын рядом со мной сжался. Тринадцать лет — он уже понимает, когда отец ведёт себя как отец, а когда как идиот. Он уставился в телефон и сделал вид, что его здесь нет.

Она услышала. Взяла бокал и подошла к нашему столику. Спокойно. Без стеснения.

— Спасибо, — сказала она и улыбнулась.

И тут я увидел её руки. Тонкие, изящные — но с чёткими венами, которые она не прятала. Она держала бокал не

так, как держат женщины в ресторанах, — не за ножку, кокетливо, а всей ладонью, точно, будто привыкла держать вес. Я отметил это и отмахнулся: мало ли.

Сын — специально или от неловкости — вдруг спросил:

— А как вы с ними общаетесь? Ну, с барменами?

Она показала телефон. Яндекс.Переводчик. Сын кивнул, будто это было самое важное в мире. Он спасал вечер. Я это видел и не остановил его.

Она допила вино и сказала:

— Ну всё, ребят, я пошла.

И тогда я стукнул по столу. Не сильно. Но так, чтобы она услышала.

— Присаживайтесь с нами.

Она посмотрела на меня. Без злости. Даже с интересом.

— Здесь душно, — сказала она. — Я не хочу здесь сидеть. Если хотите, можете присоединиться к нам. Мы на террасе.

И ушла.

Я остался сидеть. С сыном. С пустым бокалом. С ладонью, которая ещё чувствовала стол.

— Пап, — сказал сын. — Ну зачем ты так?

Я не ответил.

Я мог встать. Мог пойти на террасу. Мог сказать: «Можно?» — и сесть рядом, как человек, а не как начальник. Она разрешила. Она оставила мне дверь.

Я не пошёл.

Я сидел и думал: «Она ускользнула». И не заметил, как

сам её отпустил.

Бассейн

На следующий день мы оказались в одном месте. Случайно — я так сказал себе. Хотя знал, где она бывает. Знал, во сколько. Знал, что она пьёт вино у бассейна по вечерам.

Вечером я пришёл туда первым. Сын остался в номере — я сказал, что хочу побыть один. Это была правда. Просто не вся.

Она пришла, когда солнце уже садилось. В лёгком платье, с полотенцем на плече. Увидела меня — и не удивилась. Подошла.

— Как вы себя чувствуете? — спросила она.

Я не понял.

— В смысле?

— Вчера. Вы стучали по столу. Вы были выпивший, я подумала — может, вам плохо было.

Она сказала это без злости. Даже с участием. Будто я был не мужчиной, который её унизил, а человеком, которому нужно посочувствовать. И я вдруг понял: она не боится меня. Она меня жалеет. И это было хуже, чем если бы она злилась.

— Всё нормально, — сказал я. — Бывает.

— Бывает, — согласилась она и села рядом.

Мы пили вино. Говорили. Она рассказывала про Испанию, про переводчик. Смеялась. Я смотрел на неё и думал:

«Она сидит рядом. Сама. Никто не заставлял».

И тут же — вторая мысль: «Теперь она моя».

Я не заметил, как между этими двумя мыслями пролетела вся моя жизнь.

Пляж

Потом мы пошли на пляж. Играла музыка — не живая, из колонки у бара, но нам было достаточно. Она встала первой. Просто протянула руку.

— Пойдём.

Я пошёл. Я не танцую. Но с ней — пошёл.

Мы танцевали, и она смеялась, и я чувствовал себя мальчишкой, который впервые в жизни не командует, а просто рядом. Это было так непохоже на меня, что я почти забыл, кто я.

Потом мы долго говорили. Обо всём. О её работе, о моей, о детях. Оказывается, у неё есть сын. Взрослый. Самостоятельный. Студент, живёт в другом городе.

«Как такое может быть?!» — смотря на неё, подумал я. На полупрозрачное воздушное платьице, на лёгкость, на то, как она держит бокал. Она выглядела как недавняя студентка. А оказалось, у неё уже взрослый сын, отдельно, в другом городе. И она говорила о нём спокойно, без тревоги. Не держалась за него. Отпустила.

Я решил, что она шутит. Ничего не сказал. Но внутри зацепился: я бы так не смог. Я вообще не люблю отпускать.

Балкон

Я пошёл её провожать. У двери она сказала:

— Заходи. Только сразу договоримся: без приставаний. Никакого секса. Просто поговорим.

— Обещаю, — сказал я.

И я сдержал. Мы сидели на балконе, смотрели на океан, говорили до ночи. Я не трогал её. Я держал слово. И гордился собой — как будто сдержать обещание было подвигом.

А потом, когда она уже провожала меня к двери, я поцеловал её. Неожиданно. Не спросив.

Она замерла. На секунду. А потом ответила.

Я отстранился и улыбнулся — так, как улыбаюсь, когда всё идёт по-моему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.